

АКТУАЛЬНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Абдалимова Дарья Одиловна

Университет Инха в городе Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: darya.abdalimova@gmail.com, d.abdalimova@inha.uz

Аннотация. цифровизация образования – это процесс, мощным толчком которому послужила пандемия 2019 года. Масштабы этого явления безграничны, а стадии и формы реализации различаются в зависимости от многих факторов. Цифровая среда становится неотъемлемой частью жизни, а принятие грамотных и своевременных цифровых решений в сфере образования приведет к повышению его уровня качества и возможностям всех слоев населения иметь доступ к образованию.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровой образовательный процесс, интеграция цифровых технологий, цифровая трансформация в образовании Кореи.

THE RELEVANCE OF DIGITALIZATION OF EDUCATION ON THE EXAMPLE OF SOUTH KOREA

Abdalimova Darya Odilovna

Inha University in Tashkent, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: darya.abdalimova@gmail.com, d.abdalimova@inha.uz

Abstract. the digitalization of education is a process that was given a powerful impetus by the pandemic 2019. The scale of this phenomenon is unlimited, and the stages and forms of implementation differ depending on many factors. The digital environment is becoming an integral part of life, and the adoption of competent and timely digital decisions in the field of education will lead to an increase in its quality level and the opportunities for all segments of the population to have access to education.

Keywords: digitalization of education, digital educational process, integration of digital technologies, digital transformation of education in Korea.

Президент Шавкат Мирзиёев ни раз отмечал важность и необходимость продолжения тщательной подготовки и последующей практической реализации преобразований по приоритетным направлениям, среди которых цифровизация всех сфер жизни общества и подготовка кадров новой формации [1].

В условиях пандемии, стало очевидным, что традиционное образование стремительно заменяется в цифровое образование. Пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах и на всех континентах. Закрытие школ и других образовательных учреждений коснулось 94 процентов мирового контингента учащихся, причем в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего этот показатель составляет 99 процентов [2]. Закрытие учебных заведений в результате COVID-19 стало критическим глобальным инцидентом, который заставляет переосмыслить то, как работает образование во всех ... странах. Среди многих изменений, вызванных этим кризисом, все обучение стало опосредованным цифровыми... [3].

Стремительно развивающиеся цифровые технологии оказывают безусловное влияние на процесс цифровизации в образовательных учреждениях. При этом, формы его реализации различаются в каждом отдельном университете. Такое положение дел продиктовано тем, что внедрение цифровых технологий в образование поддерживается как государством, так и широкой общественностью [4].

Цифровые технологии рассматриваются многогранно как инструмент эффективной доставки информации и знаний студентам, как средство создания учебных материалов и, как следствие, построения новой образовательной среды, а также как способ эффективного преподавания [5].

Однако, существует ряд общих ключевых вопросов на повестке дня в области цифровизации образования, требующих кардинально пересмотреть существующие процессы, адаптировать и модернизировать их, включить в цифровой процесс для улучшения качества образования в целом. Решение таких вопросов должно отталкиваться от того, как использование цифровых технологий влияет на взаимоотношения между университетом и потребителями образовательных услуг.

Цифровизация образования создала базу для перехода на подготовку специалистов, которые гарантированно востребованы на рынке труда, легко и свободно владеют мобильными и интернет-технологиями, а также ориентированы на непрерывное обучение (повышение квалификации) с помощью цифровых технологий. Цифровая среда требует от профессорско-преподавательского состава совершенно иных подходов и форм работы с обучающимися. Преподаватель должен обладать цифровой грамотностью, способностью создавать и применять контент посредством цифровых технологий, включая навыки компьютерного программирования, поиска, обмена информацией, работой с базами данных и пр.

Цифровизация высшего образования должна внести изменения в квалификационные требования к профессорско-преподавательскому составу и остальным работникам образовательного учреждения и затронет вопрос их традиционной роли. Инновации в цифровом обучении представляют собой не столько технические инновации, сколько изменения в содержании и организации образовательного контента, в структуре и в организационных принципах вуза.

Современные методики анализа больших данных открывают новые пути понимания процессов преподавания. Интеграция цифровых методик в образование требует системных согласований между структурными подразделениями внутри вуза.

Основным фактором для успешности цифровизации образования является миссия и стратегия вуза, подкрепленные финансовыми ресурсами. Цифровое образование является очень дорогостоящим, а существующие онлайн занятия не имеют возможности бесконечно масштабироваться. Финансирование проектов по цифровизации образования за счет внебюджетных средств несет в себе значительные риск долгосрочного развития цифрового образования.

В Южной Корее цифровая трансформация в образовании регулируется рядом законодательных актов и правовых норм. Одним из ключевых документов является Рамочный закон об образовании, принятый в 1997 году [6], а также Закон о высшем образовании [7], принятый в том же году, который определяет основные принципы и цели образования в стране.

Кроме того, в Южной Корее существует ряд программ и инициатив, направленных на развитие цифрового образования. Например, в 2011 году была запущена программа "Smart Education", которая предусматривает использование интерактивных досок, планшетов и других цифровых технологий в учебном процессе.

В 2014 году была запущена программа "Creative Education", которая направлена на развитие творческих способностей учащихся с помощью цифровых технологий. С 2018 года Корея закладывает основы обучения искусственному интеллекту (ИИ), постепенно расширяя обучение программному обеспечению в начальных и средних школах. В 2020 году Корея открыла 247 пилотных школ ИИ и 34 специализированных средних школы для разработки моделей обучения ИИ. В 2023 году объявлен план цифровой реформы образования: раскрытие возможностей для персонализированного обучения в сфере образования [8].

В Южной Корее также существует ряд организаций, занимающихся развитием цифрового образования. Например, Корейская информационная служба по вопросам образования и исследований (KERIS) [9] является государственным учреждением при Министерстве образования Кореи, которое продвигает различные проекты и академические исследования, связанные с информационно-коммуникационными технологиями в образовании; Служба статистики образования Кореи (KESS) [10], Корейский институт учебных программ и оценки [11]. Корейское общество цифрового образования

(Korean Society for Digital Education) проводит исследования и разработки в области цифрового образования, а также организует конференции и семинары для учителей и специалистов в этой области.

В Узбекистане для достижения целей Стратегии-2030 целесообразно принимать участие в исследованиях по дальнейшему развитию цифрового образования, проводить тренинги по поднятию уровня ИТ – компетентности профессорско-преподавательского состава, а также широкому привлечению интереса обучающихся к цифровой среде.

Использованная литература

1. <https://president.uz/ru/lists/view/5556>
2. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2020/09/policy_brief_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf
3. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.656776/full>
4. Сафуанов Р, Лехмус М., Колганов Е. Цифровизация системы образования. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya/viewer>.
5. Кузьминов Я. Главный тренд российского образования – цифровизация. URL: www.ug.ru (дата обращения: 12.05.2019)
6. https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=59754&joseq=JO0009000.
7. https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=42696&lang=ENG
8. <https://english.moe.go.kr/boardCnts/viewRenewal.do?boardID=265&boardSeq=94073&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=english&m=0201&opType=N>.
9. <https://www.keris.or.kr/eng/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=1172&cntntsId=1321>.
10. <https://kess.kedi.re.kr/eng/index.jsessionid=YqXKoZHesIN1LbvBSMIH18u1gqanfWtQS1beXvQJXy1FhBWjxkODPONbRGOpKzZ>.
11. <https://www.kice.re.kr/sub/info.do?m=0101&s=english>.